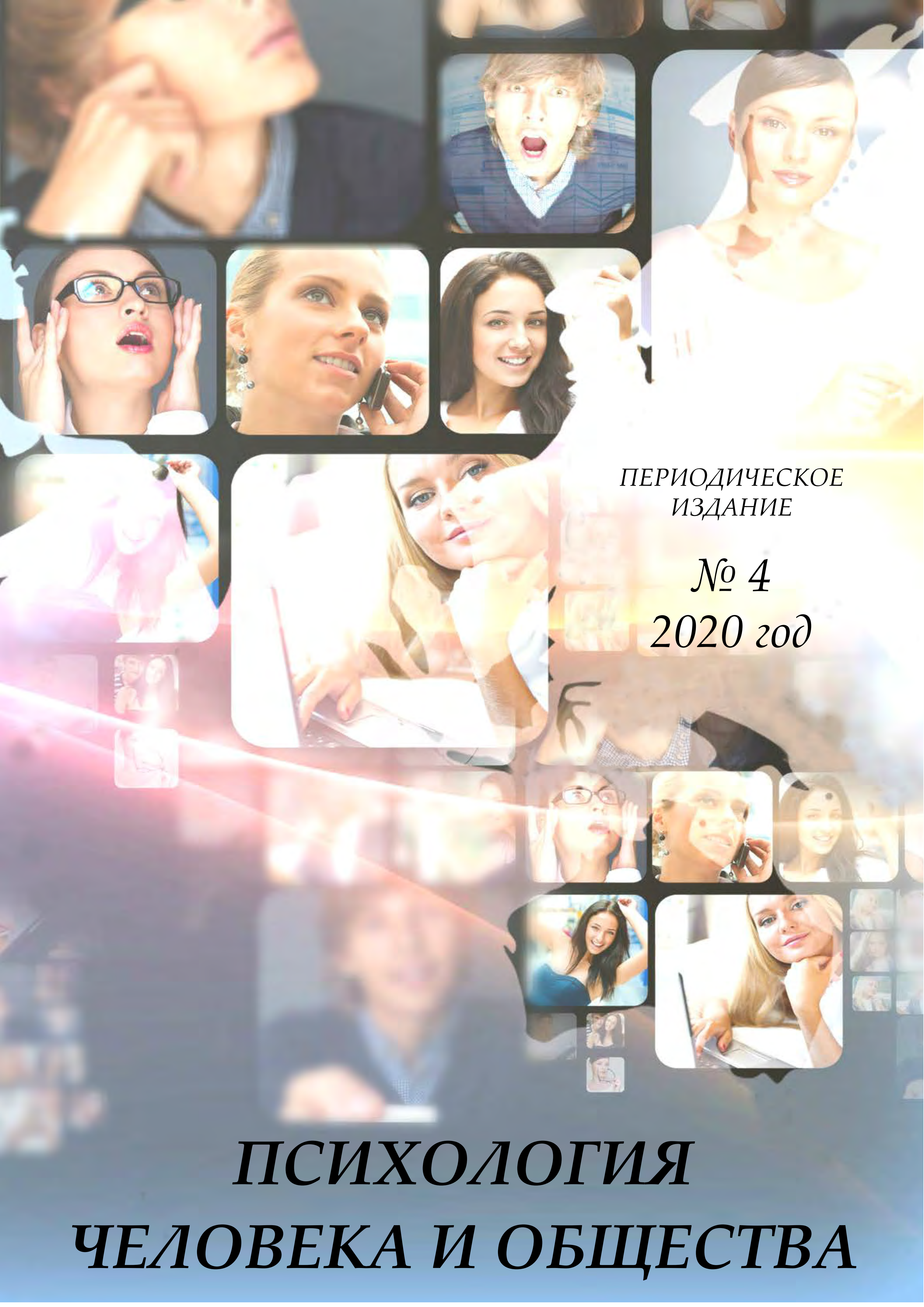

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 4
2020 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2020. - № 4 (21).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Педагогика»

Раздел «Социология и образование»

Раздел «Психология и медицина»

УДК 378.1

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ

Губарь Ольга Михайловна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: olga.gubar@mail.ru

Шевченко Наталья Васильевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. *В статье проанализированы методологические, теоретические и методические аспекты организации самостоятельной работы студентов в современном вузе. Приведены данные социологического мониторинга бюджета времени самостоятельной работы студентов.*

Abstract*: In the article the methodological, theoretical and methodical aspects of organization of students´ individual work are analyzed in the modern High School. The budget of time´ s sociological monitoring data ofindividual work of students are resulted.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа, принцип, бюджет времени, социологический мониторинг.*

Key words: *Individual work, principle, budget of time, sociological monitoring.*

Постановка проблемы. Исследование методологии и методики организации самостоятельной работы студентов может быть теоретическим и методологическим основанием построения модели обучения специалистов в вузе в современном информационном обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной педагогике общая проблематика самостоятельной работы представлена в работах Ю.К. Бабанского [1], Л.Г. Вяткина, М.Г. Гарунова, Н.Г. Дайри, Б.П. Есипова, И.И. Ильясова, И.Л. Наумченко, Н.Д. Никандрова, П.И. Пидкасистого, В.Л. Шатуновского В частности, определена сущность «самостоятельной работы», ее место в системе обучения, в том числе и в высшей школе, факторы ее активизации.

Изучению различных аспектов совершенствования организации самостоятельной работы студентов посвящены работы В.П. Беспалько, М.И. Ерецкого, Г.Е. Ковалевой, Н.А. Моревой, В.А. Похмелкина, Н.Ф. Талызиной и др. В них определяется роль и содержание деятельности преподавателя в организации самостоятельной работы.

Как важнейший компонент самостоятельной познавательной деятельности, самостоятельная работа рассматривается в исследованиях А.И. Влазнева, В.И. Загвязинского, И.Я. Лернера, В.Я. Ляудиса, П.И. Пидкасистого, А.Н. Рыбловой, Г.И. Саранцева, З.М. Хаутиевой и др., подчеркивается принципиальная возможность повышения качества обучения за счет активизации самостоятельной работы студентов.

Среди последних исследований можно выделить работы А.А. Дробышевского [2] об особенностях самостоятельной работы студентов аграрного вуза и И.А. Свеженцевой [3] о статусе самостоятельной работы в современном образовательном пространстве вуза.

Актуальность организации самостоятельной работы студентов возрастает в связи со сменой ведущих образовательных парадигм, переходом от знаниевой парадигмы к деятельно-творческой.

Цель статьи. Конкретно-социологическое исследование бюджета времени самостоятельной работы студентов в современных образовательных реалиях.

Задачи исследования. Указанную цель предполагалось достичь через решение следующих задач:

– изучить методику организации самостоятельной работы студентов в современном вузе.

– составить программу конкретно-социологического исследования изучения бюджета времени самостоятельной работы студентов;

– провести конкретно-социологическое исследование и представить в статье его результаты и интерпретацию.

Целевая группа: студенты Донбасской аграрной академии (г. Макеевка).

Инструмент исследования. Беседы со студентами и преподавателями (качественное социологическое исследование). Анкетирование методом «face to face». Программа конкретно-социологического исследования и инструментарий (интервью и анкета) были разработаны авторами.

Метод анализа данных. Программа SPSS, погрешность – 5 %.

Характеристика выборки. Анкетирование проводилось по типу мониторинга, в три этапа.

Первый этап – январь-февраль 2018 года. Было опрошено 243 студента ***Донбасской аграрной академии (ДОНАГРА)*** первого курса очной и заочной форм обучения, направлений подготовки: садоводство, агрономия, зоотехния, ветеринария (в 2017-2018 учебном году, в описании результатов этот этап будет кратко назван: 17-18).

Второй этап – январь-февраль 2019 года. Было опрошено 202 студента ***(ДОНАГРА*** первого курса очной и заочной форм обучения, направлений подготовки: агрономия, зоотехния, ветеринария, ветеринарно-санитарная экспертиза (в 2018-2019 учебном году, в описании результатов этот этап будет кратко назван: 18-19).

Третий этап – январь-февраль 2020 года. Было опрошено 187 студентов ***(ДОНАГРА*** первого курса очной и заочной форм обучения, направлений подготовки: агрономия, зоотехния, ветеринария, ветеринарно-санитарная

экспертиза (в 2019-2020 учебном году, в описании результатов этот этап будет кратко назван: 19-20).

Изложение основного материала исследования. *Самостоятельная работа студента* является основным средством овладения учебным материалом во время, свободное от обязательных учебных занятий, углубления и закрепления знаний, полученных на лекциях и семинарских занятиях, выработка навыков самостоятельного поиска дополнительных знаний в процессе подготовки к семинарским занятиям, модулей и является неотъемлемой составляющей процесса изучения учебной дисциплины.

В процессе самостоятельной работы студенты должны овладеть умениями и навыками:

– организации самостоятельной учебной деятельности;

– самостоятельной работы в библиотеке с каталогами;

– работы с учебной, учебно-методической, научной, научно-популярной литературой;

– конспектирование литературных источников;

– работы со справочной литературой;

– проработка статистической информации.

Следует отметить, что успешное усвоение материала практического задания нуждается в обстоятельной теоретической подготовке. Важным элементом самостоятельной работы студентов является подготовка индивидуальных заданий. Индивидуальные занятия проводятся с целью повышения уровня подготовки и раскрытия творческих способностей студентов.

Нами было выделено семь основных принципов организации самостоятельной работы студентов:

1. принцип индивидуализации;
2. принцип дифференциации;
3. принцип информационной обеспеченности;
4. принцип мотивационной самоактуализации;
5. принцип мотивационной компетентности;
6. принцип временной адекватности;
7. принцип стимулирующего контроля.

В данном исследовании будет подробно рассмотрен принцип временной адекватности, под которым подразумеваем, что время для выполнения задания студентом со средними способностями не должно превышать время среднего рабочего дня и забирать его время на отдых и восстановление сил.

В современном образовательном процессе используется весь спектр приемов и методов организации самостоятельной работы студентов:

В учебном процессе:

– изучение и анализ первоисточников (теоретических источников, законодательной базы и т.п.);

– выполнение творческих заданий (индивидуальных и в процессе групповой работы).

Вне учебного процесса:

– изучение дополнительной литературы (монографической, периодической);

– изучение и анализ практического опыта (в период практик, в процессе работы в лабораториях и т.п.);

– проведение самостоятельных научных изысканий.

Конкретные методики организации самостоятельной работы студентов отражены:

– в рабочих программах по дисциплинам;

– в научно-методических комплексах дисциплин, которые сейчас активно создаются на кафедрах;

– в изданных методических рекомендациях по дисциплинам.

Обобщение опыта организации самостоятельной работы студентов регулярно осуществляется на заседаниях научно-методических семинаров.

Изучение опыта организации самостоятельной работы студентов обязательно входит в программу повышения квалификации преподавателей.

Среди множества *проблем*, связанных с этим самым сложным видом педагогического труда, выделим три основных:

1. Формализм.

2. Валовой, массовидный или отсутствие индивидуализации.

3. Несогласованность бюджета времени самостоятельной работы студентов у основных субъектов образовательного процесса (студентов и преподавателей).

Предметом нашего исследования стала третья из названных выше основных проблем. Что значит несогласованность бюджета времени? Используя метод включенного наблюдения, а также беседы-интервью с преподавателями, мы выяснили, что в среднем преподаватель по одному предмету задает задания с бюджетом времени 3-4 часа в неделю. Путем несложных подсчетов выясняем, что, по мнению преподавателей, студент должен тратить в неделю на самостоятельную работу 30 – 40 часов (в среднем, студент изучает в семестре 10 предметов).

Каков же взгляд на эту проблему у основного субъекта образовательного процесса – студента? Сколько у студента реально есть времени на самостоятельную работу, учитывая современные нормативы трудового законодательства (пятидневная рабочая неделя с восьмичасовым рабочим днем – 40 часов). У студентов дневной формы обучения в среднем 6 аудиторных часов в день – 30 часов. Следовательно, на самостоятельную работу у него остается 10 часов, то есть в три-четыре раза меньше, чем в расчетах преподавателей. Посмотрим на эту проблему еще с такой стороны: рассчитаем бюджет времени среднестатистического дня студента. 24 часа = 8 часов –учеба + 8 часов – сон + 2 часа – дорога + 2 часа – быт (гигиенические процедуры, приготовление и принятие пищи и пр.) + 2 часа – хобби (спорт, встречи с друзьями, развлечения и пр.)+ 2 часа – самостоятельная работа.

Сколько же реально студенты тратят времени на самостоятельную работу? В рамках нашего социологического мониторинга мы в частности задавали студентам следующий вопрос: «сколько времени вы тратите в неделю на выполнение домашних заданий?». Основные статистические результаты исследований представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1

Бюджет времени самостоятельной работы студентов
(сравнительный анализ за три учебных года)

№	Кол-во времени в часах	Все респон-денты	Студенты очной формы обучения	Студенты заочной формы обучения
1	от 1 до 10 часов	44,4%	44,7%	44,2%
2	от 11 до 20 часов	32,3%	25,5%	36,0%
3	от 21 до 30 часов	16,5%	23,4%	12,8%
4	от 31 до 40 часов	4,5%	4,3%	4,7%
5	более 40 часов	2,3%	2,1%	2,3%

Таким образом, конкретно-социологическое исследование показало, что 40% студентов тратят на самостоятельную работу 1 час в день, еще треть – 1,5 – 2 часа в день, и только каждый пятый относительно приближается к «норме» с точки зрения преподавателей и согласно учебным планам и программам. Как видно из таблицы 1, сравнительный анализ за три последних учебных года не выявил явных тенденций развития этого процесса (некоторые отличия нельзя считать существенными).

Таблица 2

Зависимость бюджета времени самостоятельной
работы студентов от формы обучения студентов

№	Кол-во времени в часах	2017-2018 уч.год. Все респонденты	2018-2019 уч.год. Все респонденты	2019-2020 уч.год. Все респонденты
1	от 1 до 10 часов	44,4%	42,3%	37,1%
2	от 11 до 20 часов	32,3%	26,9%	27,1%
3	от 21 до 30 часов	16,5%	11,6%	18,8%
4	от 31 до 40 часов	4,5%	19,2%	10,1%
5	более 40 часов	2,3%	0,0%	6,8%

Сравнительный анализ бюджета времени самостоятельной работы студентов различных форм обучения (в данном случае, дневной и заочной) показал, что среди студентов дневной формы обучения на 10% больше тех, кто приближается к «норме», то есть самостоятельно занимается 3 – 3,5 часа каждый день.

Примерно такое же отличие прослеживается в сравнении гендерного подхода к этому процессу, то есть среди девушек на 10% больше тех, кто приближается к «норме», то есть самостоятельно занимается 3 – 3,5 часа каждый день (на сегодняшний день это общекультурный феномен).

В таблице 3 также видны некоторые отличия бюджета времени самостоятельной работы студентов различных направлений подготовки. Это специфика нашего вуза. Студенты, готовящиеся стать ветеринарными врачами на первых курсах изучают такие базовые предметы, как биология и анатомия, которые требуют большого количества самостоятельной работы.

Таблица 3

Зависимость бюджета времени самостоятельной работы студентов от направления подготовки студентов и пола респондентов

№	Кол-во времени в часах	Студенты Агрономического факультета	Студенты Ветеринарного факультета	Юноши	Девушки
1	от 1 до 10 часов	40,8%	49,1%	47,2%	42,5%
2	от 11 до 20 часов	39,5%	22,8%	37,7%	28,8%
3	от 21 до 30 часов	10,5%	24,6%	9,4%	21,2%
4	от 31 до 40 часов	6,6%	1,8%	5,7%	3,8%
5	более 40 часов	2,6%	1,8%	0,0%	3,8%

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Анализ социологического мониторинга бюджета времени самостоятельной работы студентов позволил сделать следующие выводы:

1. Выявлена рассогласованность представлений о бюджете времени самостоятельной работы у основных субъектов образовательного процесса: студентов и преподавателей.
2. Подавляющее большинство студентов реально тратят на выполнение домашних заданий от 1 до 20 часов в неделю, то есть 2 часа в день.
3. Сравнительный анализ бюджета времени у различных групп респондентов не выявил статистических закономерностей.

Задачей дальнейшего исследования является проведение мониторинга бюджета времени самостоятельной работы студентов, качественных социологических исследований и выработки методических рекомендаций для преподавателей.

Список использованной литературы:

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения (Общедидактический аспект) / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1977. – 256 с.
2. Дробышевский А.А. Содержание и организация самостоятельной работы студентов аграрного вуза / А.А. Дробышевский // Российское педагогическое образование в условиях модернизации: сб. научн. трудов IX международной заочной научно-методической конференции. – Саратов: Изд-во «Издательский центр «Наука», 2013. – С. 101-102.
3. Свеженцева И.А. Статус самостоятельной работы в современном образовательном пространстве вуза / И.А. Свеженцева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2017. – № 3(7). – С. 87-90.

УДК 37.013.46

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К РУКОВОДСТВУ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

Миклашевич Нина Васильевна,
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, г. Макеевка

E-mail: mnv57@mail.ru

Парфёнов Михаил Петрович,
Донбасская аграрная
академия, г.Макеевка

E-mail: mikhal@inbox.ru

Аннотация. *В данной статье авторы раскрывают приоритетные направления готовности преподавателей высшего учебного заведения к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов. Профессиональная готовность рассматривается в виде устойчивого психического состояния, а также как личностное качество. Авторы утверждают, что именно профессиональная готовность преподавателя является фундаментальным условием осуществления любой педагогической деятельности.*

Ключевые слова: *самостоятельность, педагогическое руководство, мотивация, методологическая культура, саморазвитие, самовоспитание.*

Abstract. *The authors of the article reveal the priority areas of higher education institutions lecturers' readiness for pedagogical guidance of students' independent educational activities. Professional readiness is considered to be a stable mental state, as well as a personality trait. The authors claim that the professional readiness of a lecturer is a fundamental condition for the implementation of any pedagogical activity.*

Key words: *independence, pedagogical guidance, motivation, methodological culture, self-development.*

Новые экономические, политические, социальные и информационные реалии вносят свои коррективы в систему образования и, в частности, в систему профессиональной подготовки будущих специалистов, предъявляют более высокие требования к работающим педагогам, к их профессиональному самосовершенствованию. Прежде всего, это касается готовности преподавателей высшего учебного заведения, от деятельности которых зависит качество подготовки будущих специалистов к руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов. Следовательно, можно утверждать, что

профессиональное самосовершенствование педагогических работников является одним из важнейших условий модернизации системы образования Донецкой Народной Республики.

Основы самостоятельности закладываются ещё в средней школе, получая своё непосредственное дальнейшее развитие в стенах вуза, поэтому перед преподавателем ставится задача беспрерывного совершенствования своих знаний, умений и навыков, необходимых для процесса внедрения нового содержания и инновационных подходов в педагогической деятельности.

Таким образом, те изменения, которые происходят в современном обществе, требуют внедрения и использования новых, ещё более продуктивных технологий в педагогическом процессе преподавателя, который готов практически внедрять качественные изменения в систему образования, ощущает потребность работать самостоятельно над собственным потенциалом и личностным имиджем преподавателя, таким образом совершенствуя себя и перенося процесс самосовершенствования на обучаемых.

Особое внимание уделяется научному поиску путей совершенствования преподавателя не только как специалиста-предметника, но и как организатора самостоятельной учебной деятельности студентов. Таким образом, речь идёт о преподавателе-воспитателе, консультанте, организаторе жизнедеятельности студента и активного исследователя педагогического процесса.

Руководя самостоятельной учебной деятельностью студентов, современный преподаватель моделирует, проектирует педагогические цели, планирует, организует, корректирует, стимулирует, создаёт условия для активного личностного самоопределения студента, для самостоятельного поиска им вариантов решения учебных задач, способов поведения и жизнедеятельности в условиях быстро меняющегося окружения. Поэтому и развитие самостоятельности студента как важного качества личности принадлежит к тем явлениям, которые находятся в стадии развития и требуют качественных изменений и динамики не только личностных, но, прежде всего, профессиональных ориентиров.

Целью статьи является выявление приоритетных направлений готовности преподавателей высшего учебного заведения к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов.

Теоретический анализ разных концепций и направлений научного изучения проблемы, существующих разнообразных авторских толкований таких важных дефиниций, как «подготовка» и «готовность» преподавателя к руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов в научно-педагогической литературе свидетельствует о том, что исследователи преимущественно дифференцируют эти понятия, рассматривая «подготовку» как процесс, а «готовность» – как результат этого процесса. Обращаем внимание на то, что общими критериями сформированности готовности преподавателя к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов являются следующие:

– чёткая постановка цели, моделирование самостоятельной работы студентов, организация, контроль, стимулирование, педагогический анализ и коррекция, постановка более сложной цели;

– умение разнообразить способы достижения цели самостоятельной учебной деятельности студентов в учебно-воспитательном процессе;

– самоинициатива, ответственность в построении не только своей собственной жизненной стратегии, но и способность показывать в этом пример обучаемым;

– ясное представление о способах привлечения студентов к самостоятельной учебной деятельности;

– устойчивые мотивы самостоятельной учебной деятельности;

– наличие профессионально значимых качеств личности;

– эффективное использование педагогических умений на практике.

Профессиональная готовность преподавателя, таким образом, выступает в виде некоего устойчивого психического состояния, а также как личностное качество.

На основании проводящихся исследований и опыта работы вузов выяснено, что именно профессиональная готовность преподавателя является первичным фундаментальным условием осуществления любой педагогической деятельности. На самом деле, если считать, что целью обучения является максимальное развитие познавательной самостоятельности, то становится очевидным то, что осуществлять его должны те преподаватели, которые сами достигли высокого уровня развития собственных способностей и навыков самостоятельной деятельности. Поэтому такая подготовка должна быть фундаментальной и высокопрофессиональной.

Специфической характеристикой готовности преподавателя к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов и высшим уровнем её сформированности и эффективности, согласно Н.В. Кузьминой, признаётся овладение педагогом стратегией преобразования своего предмета деятельности в средство формирования личности обучаемого, его потребности в саморазвитии и самовоспитании [1].

Наиболее успешным считается педагог, овладевший умением профессионального целеполагания, умеющий самостоятельно спроектировать сценарий своей профессиональной деятельности, стремящийся к развитию своей личности и индивидуальности, обогащающий профессиональный опыт оригинальными творческими вкладами, способствующий повышению социального престижа своей профессии, способный состязаться с профессионалами в своей области [2].

Однако преподавателю мало иметь установку на руководство самостоятельной учебной деятельностью студентов, важно передать им способы и средства её осуществления, передать опыт продуктивной деятельности, включить студента в собственный созидательный процесс. Необходимо на конкретном содержательном материале способствовать развитию мыслительных операций (анализ, обобщение, выявление многообразных типов связей в определённых явлениях, умение делать выводы самостоятельно и др.); разнообразных видов мышления (умственное, практическое, алгоритмическое, логическое и др.), что характеризует владение интеллектуальными умениями и является первостепенным условием для становления творческих способностей личности [3].

Включая в структуру занятий учебные задачи, которые служат средством развития интеллектуальных умений личности студента, обеспечивая их подробными указаниями, педагог включает обучающихся в самостоятельную деятельность. В ходе обучения студентов формируются основы различных умений, меняется только их содержание и уровень [4; 5].

Несмотря на разнообразие идей по этой проблеме, общепринято считать, что в формировании педагога-профессионала решающую роль играет его субъектность, самостоятельная активность, самоутверждение, социальный характер его деятельности. Исследователи проблемы полагают, что в современных условиях повышается спрос на педагогов, способных самостоятельно регулировать сам процесс информационного обмена с миром, мировым опытом, самостоятельно сопоставлять свои возможности с социальным запросом. Отсюда вытекает следующая научная проблема: поиск теоретически обоснованных, экспериментально подтверждённых технологий профессиональной готовности преподавателя, основанных на идее опережающего развития *методологической* культуры. Преподаватель, как активный носитель теоретико-педагогической сознательности, должен овладеть и методологической культурой мышления, которая предусматривает его готовность к анализу, обобщению, преобразованию педагогических ситуаций, к принятию единственно правильного решения в процессе отбора методов педагогического воздействия, к методической и педагогической рефлексии.

По нашему предположению, методологическая культура учителя определяется как важнейший фактор, обеспечивающий:

– знание методологических норм, высокий уровень его общей профессиональной культуры и педагогического мастерства;

– овладение методологическими знаниями и умениями оперировать современными педагогическими концепциями, видеть проблемы, создавать такие ситуации, которые бы развивали самостоятельность обучаемых, включали бы их в процесс самостоятельного поиска;

– обращение к научным педагогическим знаниям;

– отказ от обычных, традиционных способов и форм работы;

– самостоятельность в овладении конструктивно-деятельностным, личностно-гуманистическим подходом к студенту, методами аналогии, экстраполяции и моделирования.

В соответствии с нашим предположением, можно сделать вывод о том, что только сам преподаватель создаёт себя как профессионала, корректирует программу своей профессиональной жизнедеятельности, благодаря сформированной в нём методологической культуре, которую можно считать и внутренним механизмом этой профессиональной жизнедеятельности. Сам процесс овладения методологической культурой, на наш взгляд, можно считать процессом профессионального самосоздания педагога, овладения духовной культурой, так как этот процесс происходит благодаря самостоятельному желанию преподавателя разбираться в научных, философских, педагогических концепциях, в самом себе; стремлению ощутить несоответствие своих устремлений и потребностей существующим мотивам, ориентации на высшие

человеческие ценности, реализации своих возможностей, в саморазвитии и личностном самосовершенствовании. Таким образом, невозможно вести речь о воспитании современной личности любого человека и, прежде всего, преподавателя, вне развития самостоятельности в овладении методологической культурой. Отсюда возникает ещё одна проблема: проблема **мотивации**, концептуальная неопределённость места и роли готовности преподавателя вуза к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов как подсистемы целостного процесса общей профессиональной подготовки преподавателя, что усложняет создание в вузе особой образовательной среды, которая стимулирует, повышает самостоятельность студентов и формирует под руководством преподавателя их потребность в профессиональной самореализации. Между тем, вопрос о мотивах – это, собственно говоря, вопрос о качестве общей профессиональной подготовки преподавателя любой академической дисциплины. Внутренний мотив и умение самостоятельно учиться, используя необходимые для профессиональной деятельности знания, являются результатом деятельности всего профессорско-преподавательского коллектива. Иногда представление студентов о самостоятельной работе сводится к тому, что она является лишь средством успешной подготовки к зачётам и экзаменам. Слишком узкая подчас трактовка сути и возможностей самостоятельной учебной деятельности стало причиной того, что игнорируется психологический аспект развития самостоятельности непосредственно педагога. Однако, с помощью приобретённых навыков и умений руководства самостоятельной учебной деятельностью обучаемых, педагог приобретает определённый личностный опыт, который способствует укреплению его позиций в руководстве самостоятельной учебной деятельностью студентов. Более того, высокий уровень самостоятельности является потенциальным благом для каждой личности даже с прагматической точки зрения: он гарантирует успех в любой деятельности, успешное использование социального опыта, достижение определённого социального статуса, престижа, благодаря сформированным навыкам самостоятельной учебной деятельности, рационального мышления и самоорганизации.

Поэтому первоочередной задачей высшей школы является формирование и развитие у преподавателя внутренней мотивации не только к развитию собственной самостоятельности как важной черты характера, но и подготовка его к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов, конечным результатом которого должно стать их всестороннее участие в жизни общества.

Таким образом, мотивацию к педагогическому руководству самостоятельной учебной деятельностью студентов можно рассматривать как интегрированную характеристику морально-психологического состояния личности преподавателя, которая не может быть ограничена каким-либо одним показателем. Её стоит изучать по отдельным составляющим и описывать каждую из них определённой системой показателей, что является предметом дальнейших научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности: метод. пособие / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. Междунар. акад. акмеол. наук, НИИ проф.-техн. образования, Науч.-исслед. центр развития творчества молодежи. – СПб.:Рыбинск: Б. и., 1993. – 54 с.
2. Граф В. Основы организации учебной деятельности и самостоятельной работы студентов / В. Граф, И. И. Ильясов, В. Я. Ляудис. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 79 с.
3. Эсаулов А.Ф. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов / А.Ф. Эсаулов. – М.: Высш. школа, 1982. – 223 с.
4. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для пед. спец. высш. учеб. заведений. / О.А. Абдуллина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
5. Афонина Г.М. Технология творческого освоения опыта педагогической деятельности: учебное пособие по курсу «Педагогические теории, системы, технологии» / Г.М. Афонина. – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2000. – 113 с.

УДК 796.332

СПОРТИВНАЯ ИГРА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Шпет Виктория Викторовна,
МОУ СОШ № 25, г. Сочи

Овчинников Юрий Дмитриевич,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта
и туризма, г. Краснодар

E-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Якунина Валентина Андреевна,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта
и туризма, г. Краснодар

Аннотация. *В статье авторы показывают взаимосвязь творческих компонентов и двигательной деятельности в спортивной игре для школьников. Представлена методика проведения спортивной игры в три этапа в урочное и неурочное время в 1-2 классах общеобразовательной школы № 25 г. Сочи. Структура спортивного мероприятия выстроена с привязкой к двум праздникам – Международный День Снеговика и день Снеговика в России.*

Ключевые слова: *спортивные эстафеты в начальной школе, международный день Снеговика, спортивные конкурсы, физкультура, педагогические компетенции студента.*

Abstract. *In the article authors show the relationship of creative components and motor activity in a sports game for schoolchildren. The method of carrying out sports game in three stages in rough and 1-2 time in classes of general education school № 25 in Sochi is presented. The structure of the sports event is built with a link to two holidays – International Snowman 's Day and Snowman 's Day in Russia.*

Key words: *sports relays in primary school, international day of Snowman, sports competitions, physical education, pedagogical competences of the student.*

Спортивные игры для школьников младшего школьного возраста, проводимые на базе общеобразовательных школ в урочное и внеурочное время, важны для творческого развития ребенка и активизации двигательной деятельности, так как 80 % времени из своей деятельности дети проводят в «сидячем положении». Цифровое общество приобщило детей к виртуальной реальности, которая способствовала целому ряду детских заболеваний [7, 9].

Выявление проблемы

Подвижные игры еще в советское время были естественным проявлением двигательным активности ребенка, как в общеобразовательной школе, так и в домашнем дворе. В то же время была система соревновательной деятельности детей разного возраста в урочное и внеурочное время, которая не только пропагандировала двигательную деятельность, но и на практике развивала и укрепляла физические качества ребенка.

Спортивные соревнования «Веселые старты» с участием детей младшего школьного возраста берут свое начало в эпоху СССР в XX веке. Активная пропаганда спортивных и семейных ценностей проводилась не только в каждой советской школе, но и освящалась в рамках передачи «Веселые старты», которая транслировалась по телевидению, и подразумевала награждение команд-победителей. На территории ГДР выходила родственная передача «Делай как мы, делай лучше нас» с правом трансляции на советском телевидении. Далее, в период с 90-х годов XX столетия до нашего времени происходили изменения не только в спортивном обучении и воспитании подрастающего поколения, но и в семейных ценностях многих стран.

Постановка педагогической задачи

Соединение игр в помещении и на свежем воздухе является для общеобразовательной школы не только важной педагогической задачей, но и одновременно педагогической проблемой, трудно разрешаемой. Необходимо, с одной стороны, дать детям творческое развитие, с другой стороны, показать физические качества группы детей в младшем школьном возрасте.

Педагогическая новизна предлагаемого нами мероприятия заключается в особенностях структурного построения. Мероприятие состоит из трех взаимосвязанных частей:

Первая часть творческого конкурса – подготовка учащимися рисунка по темам:

а) 18 января отмечается Международный день Снеговика;

б) 28 февраля – День Российского снеговика.

В рамках данного этапа учащиеся готовят рассказы о праздниках и рисуют снеговиков.

Рис. 1 Открытка День Снеговика

Вторая часть подразумевает проведение подвижных игр формата «Веселых стартов» на уроке физической культуры в закрытом помещении.

Третья часть – снежные игры на свежем воздухе в активной двигательной деятельности с проявлением творческого начала.

В научно-педагогическом исследовании, которое было проведено на базе СОШ № 25 г. Сочи, приняли участие ученики первых и вторых классов, а также группа родителей.

Цель научно-педагогического исследования – показать методику спортивной игры для школьников младших классов с компонентами активизации совместной творческой и двигательной деятельности с привязкой к событию-празднику.

Практическая часть исследования

В процессе проведения педагогического исследования, которое провели авторы исследования, у детей выясняли, что они знают о Дне Снеговика. Учителя, выслушав версии учащихся, рассказали более подробно о необычном сказочном герое, который будет участвовать вместе с ними в спортивном мероприятии. Дети эпохи СССР очень любили катать снежных бабок из двух-трех снежных шаров и украшали своего снеговика, проявляя творчество и фантазию – сейчас, как выяснили учителя, исходя из ответов школьников, такая практика осталась в прошлом. Поэтому первым этапом игры ученикам надо было нарисовать снеговика, проявив творчество.

В рамках второго этапа спортивного мероприятия, проходившего в спортивном зале, детям надо было показать двигательные возможности и координационные способности [1; 8]. В этом этапе спортивного мероприятия принимали участие родители, которые могли увидеть двигательные возможности своих детей и проявление педагогических компетенций учителей физкультуры – молодого наставника и учителя с опытом, проработавшего в школе больше двух десятилетий [5].

Спортивная игра создает не только игровую среду, объединяет участников целенаправленной двигательной деятельностью [2]. Биомеханика спортивных движений отличается от произвольных движений именно тем, что биомеханические движения выполняются с определённой целью.

Двигательная деятельность детей младшего школьного возраста направлена на выявление двигательных возможностей и развитие координационных способностей, ибо они пригодятся ребенку не только в социально-бытовой деятельности школьного периода жизни, но и при выборе профессиональной деятельности и особенно в пожилом возрасте. Координация движений человека определяет способы его передвижения.

Методика проведения спортивных игр в помещении состоит из программы соревнований, которую составляет учитель физической культуры, оценивая физические возможности своих воспитанников [11]. Учитель должен создать и мотивацию к спортивной игре [3]. Для того, чтобы ее создать, необходимо провести серию игр, учитывая педагогический принцип от «простого к сложному».

Спортивная игра должна быть не только понятна по смыслу детям, но и доступна в выполнении с учетом его физических возможностей. Ошибкой является тот педагогический факт, что учитель повторяет одну и ту же подвижную игру несколько раз, двигательная память ребенка запомнила уже движения, а его заставляют запоминать еще раз движения, в результате чего наступает физическая и моральная усталость, которая и служит потерей мотивации и концентрации. Возникает необходимость в решении не только педагогической и практической задачи, но возникшего риторического с точки зрения педагогики вопроса: куда ребенку использовать полученный в игре двигательный навык?

Рис. 1 Стартовое положение тела ребенка при эстафетном беге

Все участники команды находятся за стартовой линией в колонне по одному, в положении сидя на полу: ноги согнуты в коленях, руки в упоре сзади.

При подведении итогов эстафеты «Веселые старты» победитель определяется по наименьшей сумме мест, занятых в шести эстафетах.

Эстафета № 1 «Гладкий бег». Побеждает команда, преодолевшая эстафету за наименьшее время.

Инвентарь: каждой команде выдается по одной фишке.

Методические аспекты эстафеты: по сигналу судьи 1-й участник поднимается с пола и бежит вокруг фишки, возвращаясь обратно, передает эстафету следующему участнику, касаясь любой части его тела, но не все дети производят касания тела из-за торопливости и не внимательности. Более того, дети данного возраста не имеют понятия об опорной точке поэтому происходит отрыв от пола любой из пяти опорных точек (таз, 2 ноги, 2 руки) раньше, чем была передана эстафета.

Эстафета № 2 «Эстафета с мячом». Эстафета заканчивается, когда последний участник команды преодолеет дистанцию, встанет в начало колонны и поднимет волейбольный мяч вверх.

Инвентарь: 1 волейбольный мяч, 5 фишек (стоек высотой 80-100 см) для команд 1-2 классов.

Для 1 и 2 классов дистанция составляет 12 метров, на которой располагается 5 фишек (первая фишка от линии старта на расстоянии 3 м, через 2 м от нее 2-я фишка, еще через 2 м 3-я фишка, и еще через 2 м 4-я фишка, и на расстоянии 3 м от 4-й фишки устанавливается 5-я фишка).

Методические аспекты эстафеты: по сигналу судьи участник, стоящий впереди колонны, передаёт волейбольный мяч над головой сзади стоящему и т.д., пока мяч не окажется в руках у последнего участника в колонне (двумя руками передают мяч и двумя руками принимают), который с мячом в руках подбегает к линии старта, и начинает бег по дистанции, оббегая все фишки. Передача мяча развивает точность движений и цепкость рук, поэтому в этой ситуации допустимы участникам штрафные очки для мотивации.

В случае потери мяча его подбирает игрок, потерявший мяч. После чего он возвращается в точку, где был потерян мяч, и продолжает выполнять эстафету. Во время бега не допускается передача мяча из одной руки в другую. Участник, находящийся впереди колонны, не должен наступать или выходить за линию старта.

Эстафета № 3 «Мяч и обруч»

1-2 классы. Инвентарь: на каждую команду 2 обруча, 1 баскетбольный мяч, 1 волейбольный мяч, 1 фишка.

Методические аспекты эстафеты: команда стоит в колонну по одному. На расстоянии 6 м и 9 м от линии старта лежат гимнастические обручи. В первом обруче находится баскетбольный мяч, во втором обруче – волейбольный мяч и фишка на расстоянии 18 м.

По сигналу судьи первый участник должен добежать до 1 обруча, взять баскетбольный мяч, добежать до 2 обруча, взять волейбольный мяч, добежать до 3 обруча, оббежать фишку. Участник совершает перемещающиеся движения развивается не только ориентация в пространстве, но и глазомер «положение близко-далеко», так как мяч надо строго положить в обруч, чтобы он не выкатился.

В случае потери мяча, его подбирает игрок, потерявший мяч. После чего, он возвращается в точку, где был потерян мяч и продолжает выполнять эстафету.

Биомеханика движений при беге имеет некоторые особенности, которые дети младших классов не могут осознать в силу возраста:

1. Правильная и ровная осанка. Строго вертикальное положение позвоночника поможет уменьшить напряжение мышц шеи и спины.

2. Не нужно переносить весь вес вперед и стараться не упасть, необходимо слегка наклониться, чтобы двигаться быстрее, не теряя равновесие.

3. Нельзя отклоняться назад, меняется положение тела и замедляется бег.

4. Согнутые руки в локтях производят движение по правилу перекрестной координации. Руки двигаются вперед и внутрь, назад и наружу.

5. Проведение эстафет помогает школьникам научиться ориентироваться в

пространстве, управляя своим телом, при этом учась сохранять равновесное положение (рис. 2).

Для реализации механизма педагогических компетенций по учебному курсу «Биомеханика двигательной деятельности» студенты участвуют в системе формата школьного спорта, чтобы перенести теоретические знания на практическую деятельность, пройти социальную адаптацию в профессиональной деятельности.

Рис. 2 Эстафета с мячами

Рис. 3 Эстафета продолжается: физическое упражнение, способствующее развитию глазомера в движении

Эстафета №4 «Бег со скакалкой»

Инвентарь: на каждую команду 1 гимнастическая скакалка и 2 гимнастических обруча.

Методические аспекты эстафеты: дистанционное положение команды на старте для команд 1-2 классов составляет 15 м. На расстоянии 1,5 м от первого обруча наносится линия, от которой участник начинает выполнять бег со скакалкой. Окончание данного расстояния, также, как и начало, обозначается линией. На расстоянии 1,5 м от линии, обозначающей окончание дистанции для бега со скакалкой, находится второй обруч (пустой).

В правилах эстафеты можно проследить тип биомеханического движения. По сигналу судьи первый участник бежит до обруча, берёт скакалку, подбегает к линии (обозначающей начало расстояния для бега со скакалкой), бежит со скакалкой, осуществляя ее перешагивание одной ногой (левой или правой) до второй линии, затем подбегает ко второму обручу, оставляет в нем скакалку и оббежав второй обруч возвращается (гладкий бег) к команде, передаёт эстафету следующему участнику касанием руки. Во время выполнения бега со скакалкой участник не выполняет перешагивание через нее. Исправление в правилах учеником допущенных ошибок показывает не только факт наличия ошибки, но и дает возможность самому ее исправить, не откладывая на потом, т.е. устанавливается «зона ответственности».

Эстафета № 5 «Комбинированная эстафета». Дистанционное положение для команд 1-2 классов – 15 м.

Инвентарь: 1 гимнастическая скакалка, 1 фишка, 1 фитбол с «ушками», 1 футбольный мяч (для 1-2 классов). В этом виде эстафеты учитель должен понимать возможности учащихся и научить их передаче в рамках двигательного действия.

Методические аспекты эстафеты: по сигналу судьи первый участник бежит до фишки, которая стоит в конце дистанции, оббегает ее и возвращается обратно.

Биомеханика движений второго участника: держит в руках футбольный мяч. Приняв эстафету, бежит с мячом в руках до фишки, оббегает ее и возвращается обратно с передачей двигательного действия.

Поза – движение третьего участника: выполняет бег со скакалкой, осуществляя ее перешагивание одной ногой (левой или правой), добегает до фишки, оббегает ее и возвращается обратно обычным бегом с передачей двигательного действия участнику.

Поза – движение четвертого участника: принимает положение «крабика»: поза-движение упор сзади, ноги согнуты в коленях, имея четыре точки опоры. Биомеханика движений: передвигается лицом вперед до фишки, после чего поднимается, оббегает фишку и обычным бегом возвращается обратно с передачей двигательного действия.

Биомеханика движений пятого участника: садится на фитбол, берется руками за «ушки» и совершает прыжки до целевого предмета – фишки, после чего берет мяч в руки, оббегает фишку с передачей двигательного действия.

Участники с 6 по 10 выполняют те же эстафеты, в той же последовательности, в которой их выполняли с 1 по 5 участника.

Особенности биомеханических движений во время выполнения бега со скакалкой участник не выполняет перешагивание через нее. При выполнении прыжков на мяче (фитболе) не допускается его перенос. Участник имеет право исправить свои ошибки, но побеждает, тот, кто во временном факторе прибежит быстрее. Эстафета развивает скоростные качества без которых ребенку в его периоде жизни не обойтись.

Конкурс (Эстафета № 6). «Прыжки через скакалку». Умение работать в пере.

Инвентарь: тканевая скакалка диаметром 5-10 мм. Длина скакалки произвольная. Для участия в конкурсе каждой команде необходимо иметь свою скакалку.

Методические аспекты эстафеты: двое участников (1 мальчик и 1 девочка) держат скакалку за разные концы. Между ними находятся остальные участники команды (4 мальчика и 4 девочки). По сигналу судьи боковые участники начинают вращать скакалку, а все остальные участники команды перепрыгивают через неё с максимальным количеством прыжков за 1 минуту.

Важно отметить, что в рамках всех конкурсных этапов судьями выступают ученики старших классов или студенты Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, проявляя педагогические компетенции [6].

Итоги. Спортивная игра, состоящая из трех частей, проводилась среди 1-2 классов, команда-победительница вместе с учителем и группой родителей отправилась проводить третью часть игры 28 февраля на свежем воздухе в Красной Поляне. Такие мероприятия объединяют не только детей и родителей, но и показывают, как разнообразить уроки физической культуры с продолжением во внеурочное время, показав воспитательное значение урока, спортивного мероприятия и сохранение, казалось бы, давно забытых традиций детских зимних забав [4; 10].

Заключение. Спортивные команды первых и вторых классов отправились на финал спортивного мероприятия, а именно 28 февраля 2020 года в День российского Снеговика на Красную Поляну, где играли в снежки и пытались слепить снежную бабку, но теплая погода в г. Сочи не позволила создать главный любимый персонаж детей и взрослых – Снеговика. Получилось повысить настроение и укрепить иммунитет детей на свежем воздухе с помощью активных движений (рис. 4, 5).

Рис. 4-5 Праздник «День снеговика в России»

Список использованной литературы:

1. Аустер Б.В. Развитие координационных способностей у детей младшего школьного возрасте на основе модульной программы с использованием подвижных игр // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 1. – С. 66-68.

2. Буров А.В., Калинин В.Е., Березина Л.А. Игровая среда как показатель умственной и физической работоспособности учащихся младшего школьного возраста // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 6. – С. 113-116.

3. Валкина О.Н., Кодолова Ф.М., Фунина Е.Е. Игровая деятельность как фактор приобщения детей и подростков к систематическим занятиям физическими упражнениями // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 129-136.

4. Жило А. Социализация школьников посредством спорта и игр// Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – Т. 1. – № 3-8. – С. 284-287.

5. Кулиев Б.С.О. Проблемы оптимальной организации уроков физического воспитания в начальной школе // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 6-1. – С. 335-338.

6. Лубышева Л.И. Спорт и социализация: от методологии спортизации-инновационным социокультурным проектам // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 1. – С. 2-4.

7. Муратова И.В., Извеков В.В., Извеков К.В. Использование оздоровительных средств в учебном процессе для профилактики миопии у младших школьников // Культура физическая и здоровье. – 2019. – № 1 (69). – С. 140-143.

8. Никитушкин В.Г., Малиновский С.В., Разинов Ю.И., Аулова А.В. Формирование координационных способностей детей 4-12 лет // Вестник спортивной науки. – 2012. – № 2. – С. 25-29.

9. Усманов Э.Г., Гизетдинова Л.Р. Значение двигательных спортивных игр на физкультуре в спецгруппах школы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 13 (342). – С. 99-102.

10. Шильцова Ю.В. Социально-психологическая адаптация младших школьников: поиск, взаимодействие, искусство // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1-3. – С. 672-676.

11. Шпакова А.Н. Через физическую культуру и спорт – к оздоровлению детей! // Физическая культура в школе. – 2011. – № 5. – С. 31-36.

УДК 316.472.4

ЧАСТОТА СТОЛКНОВЕНИЯ С ИНТЕРНЕТ-УГРОЗАМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Леденев Дмитрий Евгеньевич,
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: dled04@yandex.ru

Сапон Ирина Валерьевна,
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: irina.sapon@bk.ru

Аннотация. *В работе исследуется, как часто пользователи российской социальной сети «ВКонтакте» сталкиваются с некоторыми видами интернет-угроз. Результаты опроса 407 пользователей в возрасте от 14 до 52 лет показали, что наиболее распространённым видом кибератак является взлом личной страницы в социальной сети. На основании проведенного межпоколенческого и гендерного анализа авторы приходят к выводу, что наиболее уязвимыми группами пользователей являются женщины, а также молодые люди в возрасте от 14 до 19 лет.*

Ключевые слова: *социальные сети, «ВКонтакте», интернет-угрозы, взлом, межпоколенческие различия.*

Abstract. *The article examines how often Russian VKontakte users face certain types of Internet threats. The results of a survey of 407 users aged 14 to 52 years showed that hacking a personal page in SNS is the most often type of cyber-attacks. Cross-generational and gender analysis have shown that women and young people aged 14 to 19 are the most vulnerable user groups.*

Key words: *social network sites, VKontakte, Internet threats, hacking, generational differences.*

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 19-411-543002 «Исследование самораскрытия в профиле на примере социальной сети "ВКонтакте"».

Введение

Интернет-среда вместе с удобством совершения различных транзакций привнесла в жизнь людей и новые риски. Взлом, мошенничество, шантаж, троллинг, кибертравля, доксинг, нежелательные контакты — вот, пожалуй, самый

краткий список того, с чем могут столкнуться интернет-пользователи сегодня. Под угрозу попадает личная и деловая репутация, а также деньги и имущество.

При этом, как отмечают исследователи, масштаб и объективные последствия киберпреступлений трудно оценить: далеко не каждый случай мошенничества или взлома фиксируется в статистике, так как люди редко обращаются в правоохранительные органы [1].

В то же время крупные исследователи (например, Майкрософт) ежегодно констатируют, что достаточно большое количество пользователей становятся жертвами каких-либо противоправных действий в интернет-среде. Так, проведённый в 2018 году опрос пользователей из 14 стран показал, что Россия находится на 12 месте по уровню цифровой культуры, иначе говоря — на третьем месте по числу столкновения с интернет-угрозами [2]. Данное исследование показало, что 74% российских пользователей хотя бы раз в жизни подверглись интернет-риску. Однако при повторном исследовании в 2019 году было обнаружено, что уже 79% россиян стали жертвами онлайн-угроз. Общемировой показатель также увеличился на 4% [3].

Таким образом, изучение частоты столкновения с различными интернет-угрозами является на данный момент важным направлением исследований. При этом необходимо понимать, что уровень цифровых компетенций у пользователей, принадлежащих к разным поколениям, может сильно отличаться. Об этом говорил еще Марк Пренски в 2001 году, разделяя интернет-пользователей на 2 категории. «Цифровые аборигены» — молодые люди, родившиеся уже после появления интернета, по его мнению, должны быть более «технически подкованы» по сравнению с «цифровыми иммигрантами» [4]. Но так ли это на данный момент?

В текущей работе мы рассмотрим, как часто российские пользователи сталкиваются с различными видами киберугроз. И зависит ли это от пола и возраста пользователя. Результаты исследования позволят определить, какие демографические группы наиболее часто становятся жертвами противоправных действий в онлайн-пространстве. Это может быть необходимо при составлении рекомендаций по повышению уровня цифровой грамотности, а также при разработке комплекса мер по предотвращению случаев столкновения с киберугрозами.

Материалы и методы

В марте 2020 года мы провели онлайн-опрос, который включил 407 пользователей самой популярной российской социальной сети «ВКонтакте» в возрасте от 14 до 52 лет (240 мужчин и 167 женщин). При проведении межпоколенческих границ мы ориентировались на классификацию В.В. Радаева, согласно которой возрастные границы поколения Z лежат в диапазоне 14-19 лет, поколения Y — 20-38 лет, поколения X — 39-52 лет [5]. Наша выборка включила 45 представителей поколения Z и столько же представителей поколения X. Подавляющее большинство респондентов (317 человек) относились к поколению Y (в данном возрастном диапазоне находится большинство пользователей социальной сети «ВКонтакте»).

Всем респондентам были заданы 3 вопроса, касающиеся их опыта столкновения с какими-либо интернет-угрозами:

1. Взламывали ли Вашу личную страницу «ВКонтакте»?
2. Отправляли ли Вы деньги или номер карты в ответ на просьбу мошенника, представившегося другом или родственником?
3. Находили ли Вы в течение последнего года вирусы на своём компьютере?
4. На основании данных вопросов мы рассчитали индекс столкновения с интернет-угрозами. Вычисление данного показателя включало в себя 2 этапа.

На первом этапе ответы респондентов оценивались по шкале от 0 до 2 баллов в зависимости от частоты столкновения с определенной интернет-угрозой (0 — «никогда не сталкивался», 1 — «сталкивался редко», 2 — «сталкивался часто»). Таким образом, максимальное количество баллов у одного пользователя могло достигать шести.

На втором этапе для удобства сравнения и интерпретации полученных результатов вычисленное значение делилось на шесть для того, чтобы значение индекса было заключено в диапазон от 0 до 1.

Результаты

Первый вопрос, который мы задали респондентам, касался того, как часто они сталкивались со взломом личной страницы. Половина ответивших сообщили, что никогда не сталкивались с этим (49,6%). Треть отметили, что становились жертвами взлома лишь один раз (33,4%). И 17% пользователей признались, что несколько раз подвергались данному виду кибератак (рис. 1).

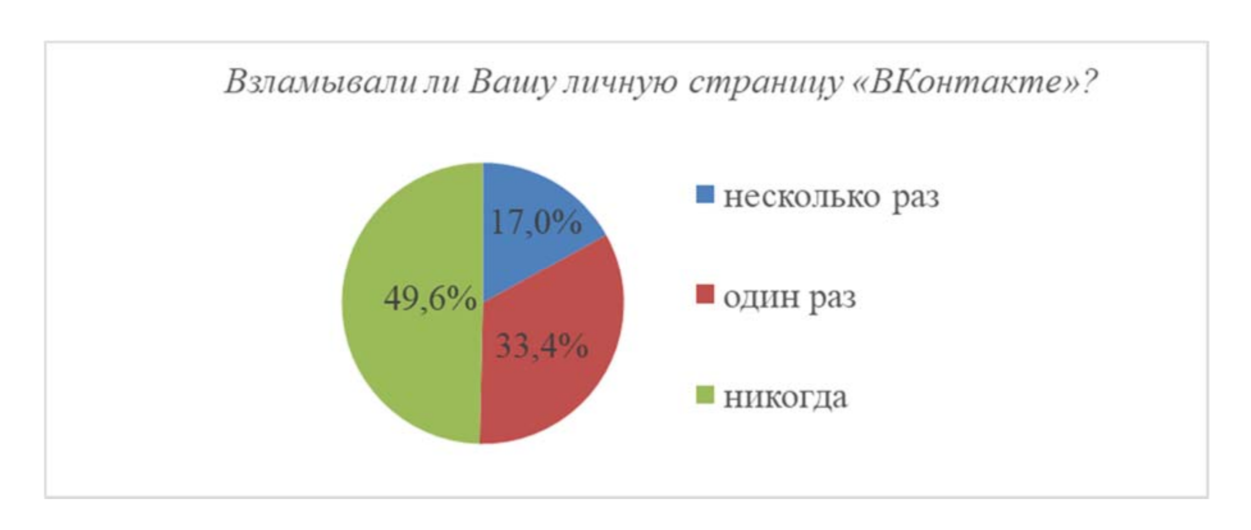

Рис. 1. Частота столкновений со взломом аккаунта

Также мы спросили респондентов о том, как часто они находили вирусы на своём компьютере (рис. 2). Подавляющее большинство опрошенных (76,2%) сообщили, что за последний год не обнаруживали на своём компьютере вирусы. При этом примерно одинаковое количество пользователей отметили, что находили вирусы один (11,5%) или же несколько раз (12%).

Рис. 2. Частота обнаружения вирусов на компьютере

А вот в плане отправки денежных средств респонденты оказались предельно аккуратны. 88,2% пользователей никогда не переводили деньги мошенникам и даже не предпринимали попыток сделать это. Лишь 6,9% ответивших когда-либо попались на данную уловку (рис. 3).

Рис. 3. Опыт потери денежных средств
в результате мошеннических действий

Далее мы рассмотрим, варьируется ли частота столкновения с киберугрозами в зависимости от пола и возраста пользователя. Для этого в последующих рассуждениях мы будем использовать индекс столкновения с интернет-угрозами, который включил в себя все 3 вопроса, рассмотренных нами выше.

При рассмотрении гендерной разницы мы заметили, что женщины чаще сталкиваются с угрозами в онлайн-пространстве (табл. 1). При этом полученные различия оказались статистически значимыми (t=2,69; df=405; p=0,007).

Таблица 1

Индекс столкновения с интернет-угрозами

Пол	Женщины	Мужчины
Частота столкновения	0,27	0,21

Также нами была обнаружена и возрастная разница (рис. 4). Результаты корреляционного анализа показали, что существует отрицательная взаимосвязь между возрастом пользователя и индексом столкновения с онлайн-угрозами (r=-0,128). При этом полученное значение коэффициента корреляции является статистически значимым (t=-2,594; p=0,0099).

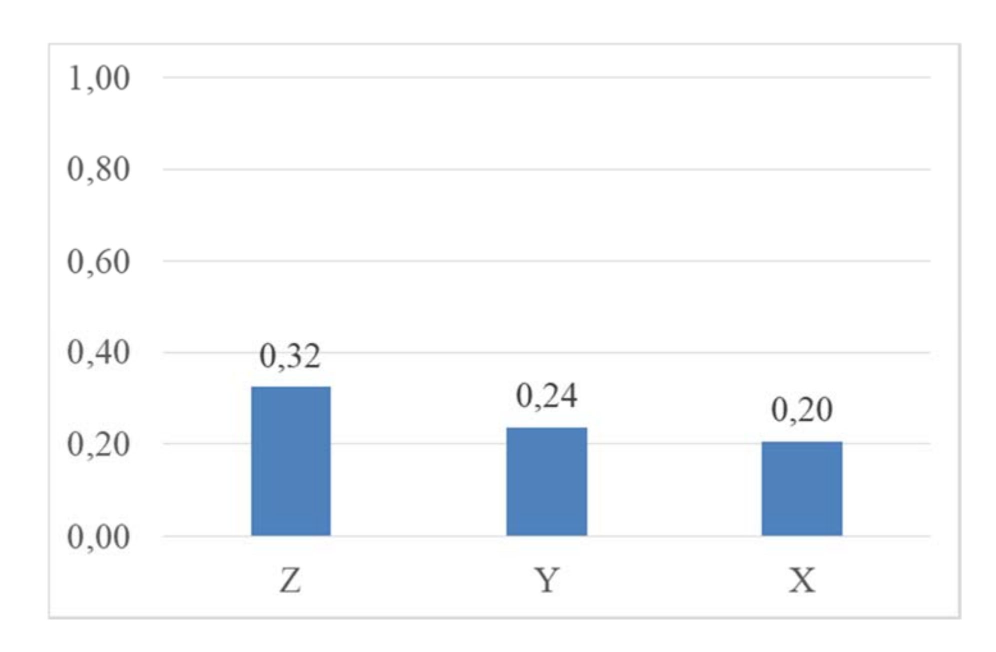

Рис. 4 Индекс столкновения с интернет-угрозами (по поколениям)

Таким образом, чем младше пользователь, тем чаще он сталкивается с интернет-угрозами.

Заключение

Итак, в данной работе мы рассмотрели, как часто российские пользователи социальной сети «ВКонтакте» сталкиваются с некоторыми видами киберугроз. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что больше половины

респондентов находятся в относительной безопасности: они никогда не сталкивались со взломом личных страниц и не переводили деньги мошенникам, а также ни разу за последний год не находили на своём компьютере вирусы.

Тем не менее достаточно много пользователей признались, что всё-же сталкивались с данными угрозами. Так, взлому личных страниц подвергались 50,4% респондентов, вирусным атакам — 23,5%. Отправили деньги по просьбе мошенника — 6,9% ответивших. Таким образом, взлом аккаунта является наиболее частой проблемой, поэтому ей необходимо уделить особое внимание как со стороны пользователей, так и со стороны администрации социальной сети «ВКонтакте».

Также мы изучили, как возраст и гендер пользователя связаны с частотой столкновения с интернет-угрозами. Результаты показали, что женщины в целом чаще мужчин подвергались кибератакам. Это согласуется с результатами и других опросов. К примеру, в исследовании *Mail.Ru Group* в 2014 году также было показано, что с мошенничеством в сети чаще всего сталкиваются именно женщины [6]. Также они, согласно мнению некоторых исследователей, гораздо болезненнее переживают стресс от столкновения с интернет-угрозами [2] и в целом серьезнее, чем мужчины, относятся к онлайн-угрозам [3].

По мнению многих исследователей (начиная с Марка Пренски), представители поколения Z являются наиболее «подкованными» в онлайн-среде. Логично было предположить, что в силу этого они должны реже других поколений сталкиваться с различными киберугрозами. Однако наше исследование показало, что молодые пользователи в возрасте от 14 до 19 лет чаще других становятся жертвами онлайн-преступлений. Возможно, они больше подвержены каким-либо кибератакам по той причине, что, как правило, проводят в мессенджерах и социальных сетях достаточно большое количество времени.

Таким образом, мы можем выделить 2 группы пользователей, которые в наибольшей степени подвергаются опасностям в интернет-среде: это женщины, а также молодые люди в возрасте до 19 лет. При составлении рекомендации по предотвращение случаев столкновения с киберугрозами, данным группам пользователей необходимо уделить особое внимание.

Список использованных источников:

1. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 1.

2. Индекс цифровой культуры (DCI), Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.microsoft.com/uploads/2017/02/DCI.pdf (дата обращения: 14.04.2020)

3. Россияне стали чаще сталкиваться с интернет-рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.microsoft.com/ru-ru/4-digital-civility-index/

4. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the horizon. – 2001. – Vol. 9. – № 5. – pp. 1-6.

5. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирческий анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 15-33.
6. Mail.Ru Group. Безопасность в интернете: готовы ли пользователи к киберугрозам? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://corp.imgsmail.ru/media/files/besopasnostvinternete.pdf (дата обращения: 30.09.2018)

УДК 159.961

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ У МОЛОДОГО И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЙ

Богрова Кристина Борисовна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: k.bogrova@yandex.ru

Кожевников Юрий Дмитриевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. *В данной статье осуществлен сравнительный анализ иерархичной представленности веры в паранормальное у молодёжи и старшего поколения. В ходе анализа полученных результатов было выявлено, что у молодежи и старшего поколения преобладает, прежде всего, традиционная религиозная вера, а также вера в колдовство и спиритизм. Помимо этого, старшее поколение имеет также высокий уровень суеверности и веры в предсказания.*

Abstract. *In this article the comparative analysis of a hierarchical representation of belief in the paranormal among young people and the older generation is done. In the analysis of the obtained results, it was revealed that among youth and older generation traditional religious faith predominates above all as well as belief in witchcraft and spiritualism. Besides, the older generation also has a high level of superstition and belief in the predictions.*

Ключевые слова: *парапсихология, пси-явления, вера в паранормальное.*
Key words: *parapsychology, psi phenomena, belief in the paranormal.*

Актуальность исследования. По результатам современных исследований, люди разного пола, возраста и социального статуса верят в явления, научно не доказанные, невероятные и чаще магические [4]. Анализ опросов за последнее десятилетие показывает, что вера в колдовство, ясновидение, астрологические прогнозы, сверхъестественные существа, обращение за помощью к экстрасенсам, гадалкам и магам особенно актуализируется во время кризиса [2]. Однако вера в паранормальные явления до сих пор остается малоизученной формой обыденного сознания индивида, хотя суеверия как проявление магического мировоззрения встречаются даже у скептиков.

Среди исследователей, непосредственно занимавшихся изучением веры в парапсихологические феномены (пси-явлений), следует отметить имена Р. Ассаджоли, С. Гроф, У. Джеймс, Ч. Тарт, К. Уилбер, К.Г. Юнг, В.Н. Колесников, А.Р. Лурия, П.К. Анохин, В.М. Бехтерев, Н.П. Бехтерева и др.

Цель исследования: изучить психологические особенности веры в паранормальное у молодого и старшего поколений.

Основное изложение материала. Изучением пси-явлений занимается парапсихология. Парапсихология – это комплекс псевдонаучных дисциплин, направленных на обнаружение сверхъестественных психических способностей людей, животных и растений, феноменов жизни после смерти и тому подобных явлений с использованием научной методологии [3].

Существуют многочисленные классификации парапсихологических феноменов. Наиболее полная представлена А.Л. Дубровым и В.Н. Пушкиным [1]. Все известные пси-явления авторы подразделяют на:

Пространственно-временные пси-явления: реинкарнация, ретроспекция, ясновидение, телепортация, астральная проекция (появление «двойника»), предвидение.

Полевые и силовые пси-явления: психокинез, телекинез, левитация, полтергейст, мысленная фотография, телепатия.

Материально-энергетические пси-явления: материализация – дематериализация, тетаявления, эктоплазма.

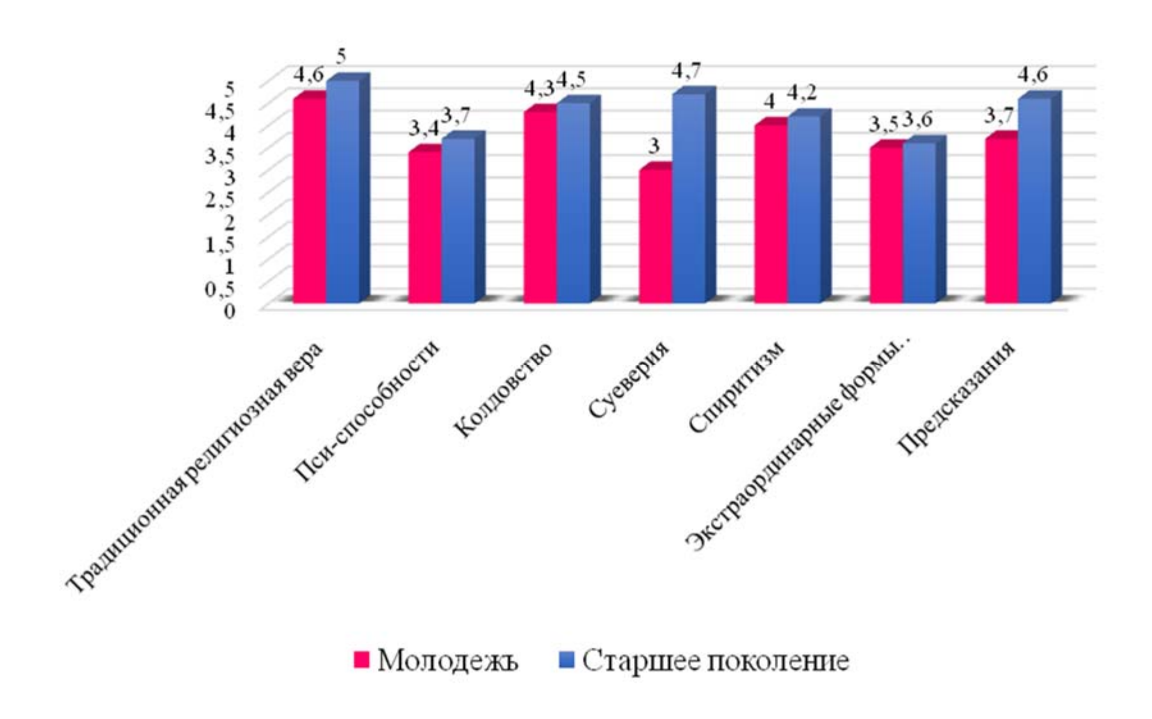
Не все из приведённых феноменов можно отнести к реально существующим пси-явлениям, а не к фальсификациям, обману, фокусам, спекуляциям. Например, полученный в ряде случаев эффект исцеления объясняется психологическим (гипнотическим) воздействием на пациента. В то же время, до сих пор необъяснимые явления, свидетельствующие о реальности многих пси-феноменов, заставляет искать пути объяснения их природы [1].

Результаты исследования. В нашем исследовании приняли участие 50 жителей города Макеевки, подразделенные нами на две группы: первая – 25 испытуемых в возрасте от 16 до 25 лет и вторая – 25 испытуемых от 45 до 80 лет. При помощи методики «Шкала веры в паранормальное Дж. Табасика» были получены следующие результаты, наглядно представленные ниже в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Уровни выраженности веры в паранормальное

№ п/п	Паранормальные явления	Молодежь (кол-во испытуемых)			Старшее поколение (кол-во испытуемых)		
		Уровень					
		Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	Традиционная религиозная вера	15	7	3	17	7	1
	Пси-способности	5	15	5	6	17	2
	Колдовство	12	12	1	15	9	1
	Суеверия	4	9	12	11	10	4
	Спиритизм	10	11	4	13	10	2
	Экстраординарные формы жизни	7	11	7	9	12	4
	Предсказания	7	14	4	12	11	2

Примечание: 0-1 балла – низкий уровень;
2-3 баллов- средний уровень;
4-5 баллов – высокий уровень.

Рис. 1 Средние значения показателей верований
у молодого и старшего поколений (в баллах)

Анализ табличных и рисуночных данных демонстрирует, что у молодежи высокие значения имеют такие шкалы, как: традиционная религиозная вера, колдовство и спиритизм, средние – пси-способности, суеверия, экстраординарные формы жизни и предсказания. А у старшего поколения на высоком уровне представлены такие показатели, как: традиционная религиозная вера, суеверия, предсказания, колдовство и спиритизм, на среднем – пси-способности и экстраординарные формы жизни. Таким образом, у обеих групп наиболее выражена традиционная религиозная вера, а также вера в колдовство и спиритизм.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что у молодежи показатели по всем шкалам ниже, чем у старшего поколения. Однако, низкий уровень выраженности верований в паранормальные явления не был выявлен ни по одной шкале ни у молодежи, ни у старшего поколения. Полученные данные согласуются с теоретическими и эмпирическими данными других исследователей [2; 4].

Рассмотрим детальнее показатели по каждой шкале.

Первое место в иерархии по степени выраженности веры в паранормальные явления заняла религия. Наивысший показатель, следовательно, и наибольшее значение, в обеих группах имеет *традиционная религиозная вера.* Во второй группе показатели по шкалам *суеверия* (4,7 баллов) и *предсказания*

(4,6 баллов) значительно превышают аналогичные показатели у молодежи (суеверие – 3, предсказания – 3,7). Стоит отметить, что шкала суеверия в первой группе имеет наименьшее значение по сравнению с остальными шкалами. Это может говорить нам о том, что молодежь значительно меньше подвержена суевериям, чем старшее поколение, что можно объяснить удовлетворением познавательных запросов широкими информационными возможностями средствами Интернета. Подобные результаты мы можем наблюдать по шкале предсказаний – старшее поколение больше склонно верить предсказаниям (гадания, гороскопы, астрология, экстрасенсорика), чем молодежь.

Шкалы *колдовства* (4,3 у студентов, 4,5 у пенсионеров) и *спиритизма* (4 у молодежи, 4,2 у старшего поколения) находятся практически на одном уровне и имеют схожие результаты в обеих группах. Так или иначе, повышенный уровень показателей говорит о том, что респонденты всех возрастов одинаково склонны верить в колдовство и спиритизм.

Аналогично как и в двух шкалах, описанных выше, результаты обеих групп по показателю *пси-способностей* (3,4 у молодежи, 3,7 у старшего поколения) и *экстраординарных форм жизни* (3,5 у студентов, 3,6 у пенсионеров) почти не отличаются. Несмотря на то, что вера в пси-способности и экстраординарные формы жизни заметно ниже, ее показатели так же не зависят от возраста.

Выводы. Таким образом, было выявлено, что современное поколение имеет некоторую тенденцию быть менее склонными к предрассудкам. Иррациональное мышление уступает место критическому. С развитием науки и технологий мы получаем все более точные данные в различных сферах, опираясь на весомые аргументы и факты, а не на суеверия и предубеждения. Однако, несмотря на это, как у молодежи, так и у старшего поколения вера в сверхъестественные феномены существенно выражена. У обеих групп преобладает, прежде всего, традиционная религиозная вера, а также вера в колдовство и спиритизм. Помимо этого, старшее поколение имеет также высокий уровень суеверности и веры в предсказания.

Список использованной литературы:

1. Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совмест. сов.-амер. предприятие «Соваминко», 1989. – 279 с.

2. Измоденова Н.Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения // Труды Кольского научного центра РАН. – 2013. – № 6 (19). – С. 20-35.

3. Парапсихологи. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/парапсихология (дата обращения: 29.03.2020)

4. Строгальщикова М.Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Мария Юрьевна Строгальщикова. – М. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова], 2012. – 156 с.

УДК 159.98

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА Э. БЕРНА

Яцухно Софья Петровна,
Томский государственный
университет, г. Томск

E-mail: sophie.yatsu@yahoo.com

Аннотация. *Данная статья представляет собой краткий теоретический обзор на теории трансактного и сценарного анализа американского психиатра Э. Берна. Выделяются сущность его подхода и возможности применения в терапии пациента. Рассматриваются особенности использования сюжетов сказок при сценарном анализе, а также инструмента диагностики – составления пациентом собственной сказки.*

Abstract. *The article is a short theoretical overview on theories of a transactional analysis and a script analysis by an American psychiatrist E. Berne. The author describes an essence of Berne's approach and its application possibilities in patient therapy. There is an overview on features of using fairy tales plots in script analysis. Moreover, a diagnostics tool – creating an own fairy tale by a patient – is considered.*

Ключевые слова: *сказкотерапия, трансактный анализ, сценарный анализ, Берн.*

Key words: *fairy tale therapy, transactional analysis, script analysis, Berne.*

Американский психиатр Э. Берн является создателем такого направления в психотерапии, как трансакционный анализ (ТА). По его выражению, ТА представляет собой одну из версий классического психоанализа, особенностью которой является простота и понятность для клиента, что обеспечивает его высокую вовлечённость в процесс терапии и тенденцию совместного творческого процесса с лечащим специалистом [1]. Также доступность для понимания основных положений и механизмов трансакционного анализа позволяет заниматься самостоятельным лечением в случае необходимости после окончания курса терапии у специалиста. Одно из направлений в рамках трансакционного анализа – сценарный анализ, который работает с общими неосознаваемыми установками людей в вопросах о своём месте в жизни и в общении с другими людьми, о целях и возможностях их достижения. Цель данной статьи – рассмотреть сущность и специфические черты сценарного анализа Э. Берна, выявить возможности его применения в терапии пациентов. Также рассмотрен инструмент диагностики сценария пациента в рамках данного направления – составление им собственной сказки.

Как и создатель классического психоанализа З. Фрейд, Э. Берн выделяет трёхуровневую структуру психики человека [2]:

1. Внутренний Ребёнок (Ид в теории З. Фрейда) – часть психики, ответственная за импульсивные желания, потребности, непосредственные чувства и эмоции, творческое мышление.

2. Взрослый (коррелирует с Эго) – часть психики, которая отвечает за объективное и адекватное восприятие реальности, его цель – найти компромисс между Ребёнком и Родителем как частями психики, принимать взвешенные решения.

3. Внутренний Родитель (Супер-Эго) – часть психики, которая вбирает и использует установки, полученные от родителей, общественные нормы.

Как правило, Родитель вступает в конфликт с Ребёнком, что соответствует конфликту Ид и Супер-Эго в теории Фрейда. Задача же по разрешению конфликта, нахождению компромисса принадлежит Взрослому (Эго). Если компромисс не найден, в психике человека аккумулируются внутренние конфликты, вызывающие напряжение. В теории Э. Берна это проявляется в потере Взрослым контроля над поведением и мышлением личности, и инициатива переходит к Ребёнку или Родителю. Это приводит к совершению иррациональных поступков, искажённому восприятию мира и причинно-следственных связей в нём.

Трансактный (или трансакционный) анализ Э. Берна строится на основе анализа трансакций – то есть элементарных взаимодействий между двумя людьми по типу «действие – ответная реакция». В ходе анализа трансакции обращается внимание на то, какая часть психики инициирует действие. Наиболее благоприятным вариантом является взаимодействие между двумя Взрослыми, однако на практике такой тип трансакций встречается относительно нечасто. Согласно теории Э. Берна, представление о наиболее предпочтительных типах взаимодействий (например, «от лица» Ребёнка, Родителя или Взрослого) в определённых ситуациях формируется человеком до достижения возраста шести -восьми лет. В этом же возрасте формируется предпочитаемый сценарий жизни – общая неосознаваемая установка человека в вопросах о своём месте в жизни и в общении с другими людьми, о целях и возможностях их достижения [3].

Сценарий может развиваться по трём магистральным путям, обозначающим место человека в мире и обществе [1]:

1. Победитель. Личность, которая верит в свои силы и возможности, знает свои цели и последовательно движется к их достижению.

2. Неудачник. Не верит в свои способности, движется к выполнению неконструктивных целей (самоубийство, зависимость от алкоголя и т.д.)

3. Непобедитель. Личность, которая старается поддерживать своё место в жизни и в обществе на одном уровне, который получает оценку нейтрального: никаких выдающихся побед и никаких сильных поражений.

Формирование сценария ребёнком происходит под воздействием родительского отношения, установок по отношению к нему и к окружающему миру. Как правило, родителем неосознанно даются директивы, которые накладывают ограничения на действия ребёнка и его способность принимать решения. Так, например, родитель неосознанно может дать ребёнку запрет на самостоятельное мышление и принятие решений, на общение с другими людьми

и доверие им, и даже может быть дан запрет на жизнь – в последнем случае ребёнок следует трагическому сценарию Неудачника и стремится к смерти. Полученные директивы ребёнок интерпретирует для себя, и затем он находит схожие линии поведения у героев сказок и мифов, с которыми он знакомится в детстве.

Таким образом формируется целостная программа, руководящая поведением человека, закладывается в детстве, когда рациональный подход к взаимодействию с окружающим миром ещё не выработан. Миф или сказка предлагают законченный, целостный сюжет, программу действий героя, с которыми ребёнок идентифицирует себя и тем самым может видеть, каким образом поступает данный персонаж, чего он добивается и как может закончиться его история. Более того, американский психолог и исследователь мифологии Дж. Кэмпбелл отмечает, что мифы и сказки наиболее тесно связаны с бессознательным, задействуют образное мышление, поэтому являются наиболее понятной для ребёнка формой повествования о мире, об обществе и его нормах [4].

Исследователи отмечают, что часто на вопрос о любимой сказке пациенты не могут дать точный ответ, что объясняется действием психологического механизма защиты [3]. Поэтому при применении трансактного анализа и его разновидности – сценарного анализа при терапии пациента возможно применение такого инструмента, как написание пациентом собственной сказки, рассказывающей историю его жизни. Данное задание апеллирует к использованию метафоры. Как отмечает С. П. Лукьянова, метафоры активируют образную форму мышления, которая тесно связана с бессознательным, что особо ценно в рамках исследования сценария, так как помогает выявить скрытые представления и паттерны мышления и поведения и перевести их в сферу сознательного. Благодаря использованию метафор человек может перевести сложные для понимания понятия, особенно абстрактные, в более простые и конкретные формы, имеющие личностно-значимую эмоциональную окраску [5]. Так, результатом применения данного инструмента становится метафорически представленная история жизни человека, его видение сценария своей жизни, а также распределение ролей в данной сказке и взаимоотношения между ними. Сформированная история может стать основой для совместного анализа с пациентом установок по отношению к себе, другим людям, своему месту в обществе, а также полученных родительских директив и их степени их конструктивности.

Например, в ходе данного упражнения пациентом и терапевтом может быть выявлен сценарий, который при обращении к справочнику Э. Берна [1] может быть идентифицирован как «Розовая шапочка». Согласно этому сценарию, пациентка отказывается от удовлетворения своих потребностей в пользу помощи другим людям, при этом она неспособна общаться с людьми, которые в этой помощи не нуждаются. Логическим завершением такого сценария является одиночество. Его истоками могут служить родительские установки – «не будь эгоисткой», «заботься о других в первую очередь» и т.д. В таком случае, одной из целей терапии данной пациентки становится перенесение

в приоритеты личности собственных потребностей и желаний, формирование умения общаться с другими людьми без стремления выявить и решить их проблемы.

Выполнение данного упражнения требует от пациента нахождения в расслабленном состоянии, установлении доверительных отношений с терапевтом, способности задействовать творческое мышление. Поэтому этот метод требует подготовки и в большинстве случаев не может быть применён на первом сеансе терапии. На непосредственное выполнение упражнения потребуется длительное время (как правило, от 45 минут до 1,5 часов [5]), а также готовность пациента и терапевта к сотрудничеству и обсуждению результатов.

Таким образом, применение данного метода в рамках сценарного анализа Э. Берна поможет раскрыть представления и установки пациента, находящиеся в его бессознательном, и перевести их в сферу его сознательного, а также увидеть и вовремя скорректировать сценарий, устранив из него деструктивные элементы. Это – важные шаги на пути к формированию самостоятельной и уравновешенной, здоровой личности, которой пациент должен стать в результате прохождения терапии.

Список использованной литературы:

1. Берн Э. Люди, которые играют в игры. – М.: АСТ, 1998. – 397 с.
2. Козлов Н. И. Трансактный анализ // Психологос – Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.psychologos.ru/articles/view/transaktnyy-analiz (дата обращения: 22.04.2020)
3. Чиркова М.А. Анализ жизненных сценариев на материале авторской сказки // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2. – С. 75-79.
4. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – СПб: Питер, 2020. – 480 с.
5. Лукьянова С.П. Метод исследования жизненного сценария личности // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – № 3. – С. 55-61.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2020

Подписано в печать 15.04.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

